

18+

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

Понедельник

Алла Кречмер
Мишель Катрина
Алёна Бокова
Феликс Сегаль
Виктория Такаренкова
Зина Сорокурс
Наталья Терликова
Лидия Каб
Михаэль Фартуш
Михаил Ландбург
Яша Хайн
Денис Камышев
Марина Пашанова
Цветана Шишина
Раиса Бержански
Ирина Хайкина
Яков Гринберг
Ирина Авраменко
Татьяна Рибер
Илья Бокштейн
Марина Старчевская

**Ирен Голда
Виктория Цыгельная
Леонид Беркович
Михаэль Кречмер**

**Понедельник. Литературный
альманах. 10-й выпуск**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57394472
ISBN 9785005133663*

Аннотация

Международный альманах «Понедельник» продолжает знакомить Вас с творчеством участников литературного объединения «Понедельник начинается в субботу». В прошлом выпуске мы благополучно вернулись из опасного путешествия туда, где под Землёй рождаются натуральные Изумруды. Часть найденных сокровищ была представлена в 9-м изумрудном выпуске, остальные мы взяли с собой в новое путешествие, на этот раз к Солнцу. Итак, в этом солнечном выпуске альманаха представлены новые записки путешественников.

Содержание

Вместо эпиграфа	8
НЕОБЫЧАЙНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ, БЫВШЕЕ С ВЛАДИМИРОМ МАЯКОВСКИМ ЛЕТОМ НА ДАЧЕ	8
Предисловие	14
Авторы ЛитО «Понеделник», Израиль	15
Денис Камышев, Ашдод	15
Взросление	19
Михаил Ландбург, Ришон ле-Цион	21
Всё сначала	21
О чём поют птички	24
Марина Старчевская, Ришон ле-Цион	26
Давайте улыбнёмся	27
Ария covid-19	27
Отроки без Wi Fi-я	28
Побег	29
Яша Хайн, Хайфа	31
Сказка о добром короле Иерусалима, чёрном коне и китайском сыщике Сию	34
Алла Кречмер, Нетания	50
Чёрный ангел	53
Прощание с морем	55
Наталья ТЕРЛИКОВА, Холон	57

Одиночество вдвоём	58
Одиночество втроём	61
Просто одиночество	62
Ирина АВРАМЕНКО, Нетания	64
Зина СОРОКУРС, Мицпе Рамон	69
ЗАМЕТКИ К НЕНАПИСАННОМУ	70
Казнить нельзя помиловать	71
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Понедельник Литературный альманах. 10-й выпуск

Авторы: Терликова Наталья, Хайн Яша, Камышев Денис, Ландбург Михаил, Старчевская Марина, Кречмер Алла, Авраменко Ирина, Сорокурс Зина, Бержански Раиса, Кречмер Михаэль, Гринберг Яков, Пашанова Марина, Бокова Алёна, Шишина Цветана, Фартуш Михаэль, Каб Лидия, Голда Ирен, Хайкина Ирина, Сегаль Феликс, Рибер Татьяна, Беркович Леонид, Бокштейн Илья, Цыгельная Виктория, Такаренкова Виктория, Катрина Мишель

Редактор Наталья Терликова

Дизайнер обложки Мария Блувштейн

Корректор Евгения Харитоновна

Фотограф Малхаз Татикишвили

© Наталья Терликова, 2020

© Яша Хайн, 2020

© Денис Камышев, 2020

© Михаил Ландбург, 2020

© Марина Старчевская, 2020

© Алла Кречмер, 2020

- © Ирина Авраменко, 2020
- © Зина Сорокурс, 2020
- © Раиса Бержански, 2020
- © Михаэль Кречмер, 2020
- © Яков Гринберг, 2020
- © Марина Пашанова, 2020
- © Алёна Бокова, 2020
- © Цветана Шишина, 2020
- © Михаэль Фартуш, 2020
- © Лидия Каб, 2020
- © Ирен Голда, 2020
- © Ирина Хайкина, 2020
- © Феликс Сегаль, 2020
- © Татьяна Рибер, 2020
- © Леонид Беркович, 2020
- © Илья Бокштейн, 2020
- © Виктория Цыгельная, 2020
- © Виктория Такаренкова, 2020
- © Мишель Катрина, 2020
- © Мария Блувштейн, дизайн обложки, 2020
- © Малхаз Татикишвили, фотографии, 2020

ISBN 978-5-0051-3366-3 (т. 10)

ISBN 978-5-4498-6418-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо эпиграфа

НЕОБЫЧАЙНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ, БЫВШЕЕ С ВЛАДИМИРОМ МАЯКОВСКИМ ЛЕТОМ НА ДАЧЕ

(Пушкино, Акулова гора, дача Румянцева, 27 верст
по Ярославской жел. дор.)

В сто сорок солнц закат пылал,
в июль катилось лето,
была жара,
жара плыла —
на даче было это.
Пригорок Пушкино горбил
Акуловой горою,
а низ горы —
деревней был,
кривился крыш корою.
А за деревнею —
дыра,
и в ту дыру, наверно,
спускалось солнце каждый раз,
медленно и верно.

А завтра
снова
мир залить
вставало солнце а́ло.

И день за днем
ужасно злить
меня
вот это
стало.

И так однажды разозлясь,
что в страхе все поблекло,
в упор я крикнул солнцу:
«Слазь!
довольно шлаться в пекло!»

Я крикнул солнцу:
«Дармоед!
занежен в облака ты,
а тут – не знай ни зим, ни лет,
сиди, рисуй плакаты!»

Я крикнул солнцу:
«Погоди!
послушай, златолобо,
чем так,
без дела заходить,
ко мне
на чай зашло бы!»

Что я наделал!
Я погиб!
Ко мне,

по доброй воле,
само,
раскинув луч-шаги,
шагает солнце в поле.
Хочу испуг не показать —
и ретируюсь задом.
Уже в саду его глаза.
Уже проходит садом.
В окошки,
в двери,
в щель войдя,
валилась солнца масса,
ввалилось;
дух переведа,
заговорило басом:
«Гоню обратно я огни
впервые с сотворенья.
Ты звал меня?
Чай гони,
гони, поэт, варенье!»
Слеза из глаз у самого —
жара с ума сводила,
но я ему —
на самовар:
«Ну что ж,
садись, светило!»
Черт дернул дерзости мои
орать ему, —
skonфужен,

я сел на уголок скамьи,
боюсь – не вышло б хуже!
Но странная из солнца ясь
струилась, —
и степенность
забыв,
сiju, разговорясь
с светилом постепенно.
Про то,
про это говорю,
что-де заела Роста,
а солнце:
«Ладно,
не горюй,
смотри на вещи просто!
А мне, ты думаешь,
светить
легко?
— Поди, попробуй! —
А вот идешь —
взялось идти,
идешь – и светишь в оба!»
Болтали так до темноты —
до бывшей ночи то есть.
Какая тьма уж тут?
На «ты»
мы с ним, совсем освоюсь.
И скоро,
дружбы не тая,

бью по плечу его я.
А солнце тоже:
«Ты да я,
нас, товарищ, двое!
Пойдем, поэт,
взорим,
вспоем
у мира в сером хламе.
Я буду солнце лить свое,
а ты – свое,
стихами».
Стена теней,
ночей тюрьма
под солнц двустволкой пала.
Стихов и света кутерьма —
сияй во что попало!
Устанет то,
и хочет ночь
прилечь,
тупая сонница.
Вдруг – я
во всю светаю мочь —
и снова день трезвонится.
Светить всегда,
светить везде,
до дней последних донца,
светить —
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой —

и солнца!

[1920]

Предисловие

Международный альманах «Понедельник» продолжает знакомить Вас с творчеством участников литературного объединения «Понедельник начинается в субботу».

В прошлом выпуске, мы с авторами благополучно вернулись из опасного путешествия туда, где глубоко под Землёй рождаются натуральные Изумруды. Частично найденные сокровища были представлены в девятом изумрудном выпуске, остальные мы взяли с собой в новое путешествие, на этот раз к Солнцу.

Итак, в этом солнечном выпуске альманаха «Понедельник» представлены новые записки путешественников. И в этот раз нам удалось не только удержаться в одном челноке, но и создать комфортные творческие условия для новых авторов из Украины, Литвы и Швеции.

Вас ждут произведения самых разных направлений, но все они связаны невидимыми, но живыми нитями в единый сюжет. А внимательный читатель обратит внимание на то, что наш выпуск начинается с произведения В, В, Маяковского. Ведь наше будущее тесно связано с прошлым. Поэтому, устремляясь к свету и наполняясь солнечной энергией, хорошо бы помнить и то, чем питаются наши корни...

Приятного чтения.

**Авторы ЛитО
«Понедельник», Израиль**

Денис Камышев, Ашдод

Вот и закончилась изумрудная эпоха девятого «Понедельника». Теперь мы ждем летнего солнца... много живительного, лучистого солнца. Я бы посоветовал вам «Город солнца» Кампанеллы, но зачем все усложнять классической утопией? А посему расслабьтесь, включите приятный легкий блюз, откройте солнечный десятый «Понедельник» и наслаждайтесь.

Ибо сделано с душой, сделано для вас.

Вырван из контекста ушедшей эпохи,
Здесь, в будущем, словно в гостях.
Мне немного тепла, да с солью картохи,
Пусть потомки за простоту простят.
Я устал переделывать мир за Богом,
Как и сам он от этого мира, устал.
Если станет мир лучше, хотя бы немного
То возможно и лучше я стану сам...

Отпет отпетый холостяк
В фейсбука лживом храме.
И позабудут и простят
Печальный профиль, дамы.
Стихов плаксивый лейтмотив,
Вен порванные струны.
Прощай тоска, хоть с ней привык
Я целоваться в губы...

Я шел по дороге, не зная куда,
В моем вещмешке память прожитых лет.
Я шел через лето и сквозь холода,
Встречая закат, провожая рассвет.
На мне нацарапано много имен,
Но я не могу никому позвонить.
Был кем-то убит, а в кого-то влюблен,
Но их уже нет, а я хочу жить...

Мы бежим от себя целый век,
Ожидая напрасно свободу.
Мы свободны... а может и нет,
От желанья приблизиться к Богу.
Мы бежим из тюрьмы своих снов,
Создавая молитвами стены
Новых тюрем и новых оков,
Не почувствовав горечь подмены...
И верша свой молебен в море слов,
Захлебнувшись в бессмысленном звуке,
Молим Бога вернуть нам Любовь,
Чтоб связать её нежные руки...

Черные лупят белых,
Белые лупят черных.
Мир жаждет выхода гнева,
Лучше б снимали порно.
Красные били белых,
Белые били красных.
Старая добрая тема,

Только вот, все напрасно.
И голубых гоняли,
Били зеленых жестко.
Как же вы задолбали...
Где мне найти свой остров?

Взросление

Взросление, и уже не хочется неистово кричать под окном «Я люблю тебя!» Тем более, что ты уже внутри... И весна не раздувает ноздри ароматом приключений. И уже провожаешь упругие женские задницы в фейсбуке с бутербродом в руке и мыслями об ипотеке. И твой максимальный адреналин – это просмотр ролика, как африкане грабят магазины в насильно приютившей их четыреста лет назад стране.

Взросление... По привычке таскаешь нож, но только чтобы открывать посылки из Китая. После алкоголя не танцуешь всю ночь на дискотеке, а спишь в кресле, под очень интересный сериал.

Взросление... Когда на полном серьёзе разговариваешь с котом, и он тебе отвечает... пусть на своем, на кошачьем...

Конечно, быть взрослым здорово... Ты словно возвращаешься в детство. Ходишь в шортах и сандаликах, отпрашиваешься у жены погулять с ребятами. Восхищаешься новым игрушкам с Алиэкспресс. И твой взрослый сын относится к тебе, как к ребенку. Хотя у тебя самого есть взрослые де-

ти – твои собственные родители...

Вспомнил список дел барона Мюнзгаузена:

Подъем: шесть часов утра.

Семь часов утра: разгон облаков, установление хорошей погоды...

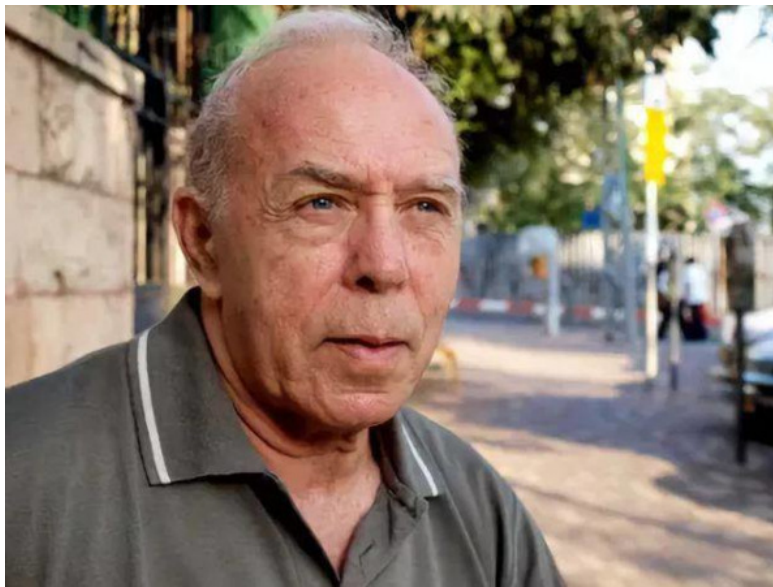
С восьми до десяти – ПОДВИГ!..

В четыре часа война с Англией.

Мне в октябре пятьдесят. Но пока еще сорок девять. Главное – случайно не совершить подвиг... Не поймут...

Остается только война с Англией...

Михаил Ландбург, Ришон ле-Цион

Всё сначала

В часы, когда горожане изнывали от безмерной жары, мы с женой укрылись под полотняным навесом кафе «Листва». Я попросил два бокала холодного пива. Сняв тёмные очки, жена спросила:

– Что это?

– Где? – не понял я.

Жена кивнула на бокалы.

– Пиво, – добродушно улыбнулся я.

Жена холодно улыбнулась в ответ.

– Разве?

Я увидел, как жена задумчиво водит пальцем по стеклу бокала.

– Разве пиво? – повторила она.

– Разве не видно? – вяло огрызнулся я.

– Нет.

Я пожал плечами.

Покачал головой.

Бросил взгляд на улицу. Мимо кафе, тяжело дыша, прошли две старушки.

– Решила подурочиться? – сдавленным голосом спросил я.

Послышалось:

– С кем?

– Вроде бы со мной. Или я ошибаюсь?

Жена вновь улыбнулась. Теперь улыбка на её лице была лёгкой, безмятежной.

– А тебя как зовут? – поинтересовалась жена и надела очки.

Я озадаченно улыбнулся.

– Мы женаты девятнадцать лет, и ты спрашиваешь, как

меня зовут? Мне что, представиться?

– Разумеется! Разве ты не пытаешься со мной познакомиться? Помнишь, в тот день было нестерпимо жарко и влажно. Я с подругой, о чём-то болтая, сидела в кафе. Мы баловали себя шоколадным мороженым, когда ты подсел за наш столик, и мы познакомились. Нам было весело и хорошо.

– Настолько хорошо, что через два месяца мы поженились.

– Верно, через два месяца.

– И теперь ты хочешь знать, как меня зовут?

– Да, верно.

– После девятнадцати лет...

– Да, верно.

Я покачал головой.

Пожал плечами.

Сделал серьёзное лицо и, подозвал официантку, попросил принести чашечку мороженого.

Передо мной сидела женщина и оживлённо беседовала с чашечкой шоколадного мороженого.

Я поднялся с места.

Прошёлся по кафе.

Не найдя для себя ничего более привлекательного, присел за столик женщины с мороженым и спросил:

– Девушка, вас как зовут?

- Почему вы спрашиваете? – сказала женщина.
- Мне бы хотелось познакомиться, – сказал я.
- Зачем?
- Вы мне очень нравитесь.

- «Хорошо!» – сказала жена.
- «И весело!» – сказал я.

О чём поют птички

Мы лежали на кровати, и вдруг она повернула голову ко мне и сказала:

- Посмотри на меня.

Я посмотрел.

- Поцелуй меня.

Я поцеловал. Она вся дрожала, будто оказалась на морозе и теперь замерзает.

- Видишь? – спросила она.
- Что? – не понял я. – Что я должен видеть?
- Того, кто перед тобой, видишь?
- Вижу тебя.
- Вот и слава Богу.

Она улыбнулась и, кажется, задремала. Через полчаса она проснулась и снова повернула голову.

- Ты смотришь на меня, – сказал я. – Почему ты неотрывно смотришь на меня?

– Верно, смотрю. А что мне ещё остаётся делать?

Я придал своему голосу нотки любопытства.

– И что же ты чувствуешь, когда на меня смотришь?

– Чувствую, что смотреть не на что.

– Зачем же ты повернула ко мне голову?

– Чтобы спросить: «На кой чёрт мы лежим в этой кровати?»

– Потому что это кровать наша.

– Об этом ты помнишь?

– Об этом я помню.

– А о том, что я твоя жена, не забываешь.

– Об этом я бы хотел забыть.

– Так почему бы тебе этого не сделать?

– Потому что каждый раз, как только собираюсь это сделать, ты требуешь, чтобы я тебя поцеловал.

– Поцелуй твою память освежает?

Я не ответил.

– Почему бы тебе сейчас не вспомнить, что я твоя жена?

Я потёрся губами об её щеку.

– Это что? – спросила она. – По-твоему это поцелуй?

Я напомнил о том, что по миру бродит мерзкий вирус и что, согласно рекомендациям правительства и ведущих учёных страны, следует сохранять необходимую друг от друга дистанцию. За окном пели птички.

Марина Старчевская, Ришон ле-Цион

Марина Старчевская – автор аудиокниги и семи поэтических сборников для детей и взрослых, изданных в России и Израиле. Член Союза писателей Израиля и МТО ДА (Меж-

дународное Творческое Объединение детских авторов). Лауреат премии «Золотое Перо Руси – 2016» в России и «Премии им. Ф. Кривина – 2017» в Израиле. Активный участник и победитель конкурсов на литературных сайтах и фестивалях. Публиковалась в газетах и журналах России, США, Израиля, Финляндии, Украины, Германии.

Давайте улыбнёмся

Ария covid-19

Пошто вам в кровати своей не лежится,
Чего вы несётесь ордой за бугор?
Не пейте, не пейте воды из копытца,
Не лопаите на ночь сырых помидор!

Как только забрезжит рассвет златокудрый,
Кто гонит вас Из дому, будто взашей?
Не ешьте, не ешьте лягушек и нутрий,
Не жуйте жуков и летучих мышей!

Держите в руках подкидную синицу,
Живите вдали от толпы и страстей.
Закройте, закройте дома и границы,
Сидите и ждите плохих новостей.

Отроки без Wi Fi-я

Всё искривляется, взбегает по спирали —
пространство, время, бризы, фёны и мистрали...

Ты никогда не знаешь, что стрясётся, индо
всё вероятно, но совсем не очевидно.

Здесь не работает закон орла и решки —
монета падая, летит по центробежке.

В какой портал без ретрансляторов Wi Fi-я
Влетела тачка избалованных лентяев?

Спит навигатор, сволочь, ну его в болото,
пошли в обход – вернулись к линии отсчёта!

Не сыщешь в Яндексе, не спросишь, не погуглишь...
попытки выхода – испорченные дубли.

Припоминались позывные Ойкумены,
бродилки-квесты, даже отроки вселенной...

Мы бились лбами о мистические меты,
а выход был у штольни за кюветом.

Побег

Сижу, как мышь под веником...
Дыра, а не ночлег —
отель для неврастеника,
свершившего побег,

приют для мелкотравчатых
без мыла, без газет.
(Дружбан пошёл за хавчиком,
И нет его и нет...)

Ни маз, ни собутыльника,
за стенкой храп да хрип,
и грохот холодильника,
пустого изнутри.

Стучит кривая форточка,
скрипит дверной замок —
такая жизнь на корточках
страшнее, чем острог.

Я глупое создание —
упрямый, как верблюд,
(сейчас в тюрьме охранники
баланду раздают).

Не воля, а мучение —
согласен на провал
и меру пресечения
за то, что убежал!

Яша Хайн, Хайфра

Яша Хайн родился в еврейской семье, в столице Латвии Риге. С 1979 года проживает в Израиле.

С 2015 года пишет стихи и прозаические миниатюры. Первая книга «Среди извилин мозговых» была издана в 2016 году, вторая, «Улитка счастья», — в 2018 году, недавно вышла в свет повесть «Носке — гражданин Латвии». Произведения переведены на иврит и английский. Стихи были высоко оценены профессиональной критикой России. Печатались в «Литературной России», были включены в «Антропологию поэтов Евразии» и в «Антропологию поэтов Израиля», получали специальные призы международных конкурсов. На литературной конференции «Рос-Кон-2019» Яша Хайн стал лауреатом международной премии имени Франца Кафки «Крупный вклад в российскую литературу».

В альманахе «Понедельник» начал публиковаться начиная с четвёртого выпуска. Он буквально прорвал вакуум вокруг нашего сборника и вытолкнул «Понедельник» на новый уровень.

Сказка о добром короле Иерусалима, чёрном коне и китайском сыщике Сию

ФИЛОСОФСКОЕ ИЗРЕЧЕНИЕ

ОХРАННИКА ГРИГОРИЯ

Обычно в сказках рассказывают о том, что происходило давным-давно, или о том, чего вообще никогда не было, то есть выдумывают разные небылицы.

Эта же история произошла совсем недавно. Честно говоря, я не уверен в реальности описанных событий, однако мой друг, охранник Григорий, рассказавший мне эту историю, клянётся, что в точности запомнил мельчайшие подробности происшествий, о которых поведал ему однажды ночью незнакомец в чёрном костюме с оранжевым галстуком.

Пару слов о Григории, охраняющем выход на крышу самого высокого здания в городе. Никто не знает, что находится на крыше, но понятно, что это что-то очень секретное, о чём никто из простых людей не знает – ведь никто никогда не пытался проникнуть в это таинственное место. Тем не менее Григорий охранял крышу со всей серьёзностью. Вместе с тем у него было много свободного времени, и в это свободное время Григорий сочинял стихи, записывая их на обратной стороне страниц дневника дежурной смены. Дневник смены пустовал, так как никаких особых событий не про-

исходило, зато обратные стороны страниц пестрели множеством зачёркнутых и написанных вновь поэтических строк. Так что Григорий был не только охранником, но и поэтом и даже немного философом.

Главное философское изречение поэта-охранника было связано с особенностями его работы под крышей самого высокого здания города: «Люди движутся вверх и вниз в течение жизни, а я застрял так высоко, что мне осталось только смотреть сверху вниз на прожитую жизнь и думать, что Бог позволит мне взять с собой в последнюю поездку в страну вечности: содеянное мною добро или зло».

Впрочем, хватит о Григории, перейдём к истории, услышанной им как-то ночью от незнакомца в чёрном костюме с оранжевым галстуком.

НАИМ И КОНЬ С ОРАНЖЕВОЙ ГРИВОЙ

В святом городе Иерусалиме жил умный и добрый король, и люди любили его. Он часто выступал по телевидению и призывал народ к терпимости и доброте в отношениях: между религиозными фанатиками и атеистами, между выходцами из восточных и западных стран, призывал относиться с любовью и уважением к старикам и инвалидам. Как известно, святые города притягивают к себе людей со всего света, а на свете живут очень разные люди: злые и добрые, преступники и безгрешные особы, которые любят по любо-

му случаю осуждать других и высказывать безапелляционным тоном своё учёное мнение.

В общем, в таком святом городе совсем непросто установить порядок, и именно поэтому жители Иерусалима так уважали своего правителя. Сам же король думал, что управлять городом легче, чем воспитывать детей.

В том же городе Иерусалиме жил человек, и звали его Наим. Он успешно выполнял свою работу в мирное время, храбро защищал святой город во время многочисленных войн и поэтому был популярен и любим соотечественниками и имел много друзей. В одном только не повезло Наиму: его мать страдала от неизлечимого недуга, и не было в целом мире лекарства, которое могло бы её излечить. Он обращался и к знаменитым китайским лекарям, и к учёным докторам из Швейцарии, Франции и Америки, проводил для матери сеансы с гипнотизёрами со всех концов света – ничего не помогало. К тому же у них быстро закончились деньги, так как лечение у самых знаменитых врачей мира стоило очень дорого.

Наим знал, что в сказках иногда случаются чудеса – например, всякий раз, когда вынимаешь руку из кармана, в ней бывает полная пригоршня денег, или в одно прекрасное утро матушка просыпается от его поцелуя молодой и здоровой. В жизни же Наима таких чудес не происходило, и он продолжал горевать и ухаживать за своей больной матерью.

Как-то под вечер шёл Наим по узким улочкам древне-

го Иерусалима. Солнце застенчиво освещало старый город, как бы не смея приблизиться к нему. Вдруг Наим увидел, что навстречу ему по улице идет гладкий иссиня-чёрный конь с оранжевой гривой. Не успел Наим удивиться, как конь подошел к нему и спросил, отчего он так кручинится. Не ответил ему Наим, только заплакал.

– Хоть ты и не хочешь говорить, я и сам всё знаю, – говорит ему конь. – Ты плачешь оттого, что матушка твоя больна и у тебя кончились деньги на её лечение. Но тебе нет нужды горевать из-за этого. Я знаю, где находится большой сейф с деньгами самого богатого купца города, сейчас пойдём туда и возьмём денег, чтоб хватило вам с матушкой на долгие годы.

– Так это же не мои деньги, а купца. Не хочу брать чужие деньги, – ответил, плача, Наим.

– Тоже мне проблема. Так многие делают: проворачивают хитрые сделки, чтобы забрать деньги у другого. Это называется бизнес, – пояснил конь. – К тому же купец такой богатый, что и не заметит, что в сейфе стало меньше денег. Пошли скорее, мы должны прибыть на место до захода солнца, иначе ничего не выйдет.

Послушался Наим коня и пошёл за ним, петляя по узким улочкам древнего города. Вскоре они очутились в маленьком дворике, где росли оливковые деревья – да так густо, что коню и Наиму пришлось продираться сквозь их цепкие ветви. Сразу за деревьями показалось небольшое каменное

строение без окон и дверей, покрытое зеленью и благоухающими белыми цветами. Конь остановился перед строением, заржал тихо, протяжно и затряс своей оранжевой гривой. Зелёные ветви с белыми цветами с тихим шелестом расступились, а вслед за ними раздвинулись и вековые камни строения, образовав широкий проход вовнутрь.

– Жди меня здесь, – проговорил конь и вошёл в строение. Через пару минут он вернулся, держа в зубах большой чёрный мешок.

– Держи, вам хватит этих денег на много лет. Только никому не рассказывай, что встретил меня и каким образом получил деньги – никому, даже своей матушке: если расскажешь кому-нибудь, то она сразу умрёт. И ещё – возьми у меня из правого уха серебряный перстень и носи, не снимая – может пригодиться в любой момент. В минуту опасности повернёшь его камнем к ладони – станешь невидимкой. Но запомни, что можешь воспользоваться этим только один раз. Если используешь второй раз – не только ты не станешь невидимкой, но и я появлюсь возле тебя и потеряю свою способность исчезать, – предупредил конь и в тот же миг растворился в воздухе, как будто его и не было.

На деньги, полученные от коня, Наим нанял молодую добрую служанку, которая верно ухаживала за больной матерью. Она посадила на балконе чудесные благоухающие цветы, и они с матушкой проводили долгие часы на балконе, разговаривая и разглядывая зелёные холмы святого города.

Наим, в свою очередь, всецело отдался работе и быстро стал важным человеком, от которого многое зависело в городе. Лишь одно обстоятельство нарушало его покой: самый богатый купец города всё-таки заметил, что у него в сейфе стало меньше денег, и пожаловался на кражу королю Иерусалима.

В городе не любили богатого купца, и многие жители города втайне радовались его неприятностям. Однако жалобы о краже приходится расследовать, даже если жалуется самый нелюбимый человек города, и добрый король приказал расследовать жалобу купца.

Городские следователи старательно искали воров, опрашивали горожан, не видели ли они чего-нибудь подозрительного в день кражи, но всё было напрасно: деньги купца как будто испарились. Время от времени в газетах описывали усилия следователей найти украденное, и тогда у Наима портилось настроение, сердце падало в пятки от страха, и совесть мучила его. Со временем Наим научился справляться со своими страхами, а угрызения совести замечал в самые тёмные и отдалённые уголки памяти.

ПОЯВЛЕНИЕ СЫЩИКА СИЮ

Король Иерусалима был недоволен тем, что следователям долго не удавалось найти воров, и призвал на помощь известного китайского сыщика по имени Сию.

В целом мире трудно было найти лучше сыщика, чем Сию, – такой он был умный и опытный.

Сию выслушал историю ограбления богатого купца, немного подумал и приказал следователям проверить, кто из жителей города внезапно стал лучше жить. Довольно быстро следователи выяснили, что Наим нанял служанку для больной матушки, хотя раньше у него не было на это денег. С другой стороны, следователи говорили, что нелепо подозревать Наима в краже, так как он был любим и уважаем в городе, да и как он мог в одиночку вскрыть секретный сейф самого богатого купца в городе? Сию выслушал эти рассуждения, сморщил нос и сказал:

– Понятно, что Наим любим в городе, потому что обычно уважают и ценят важных и влиятельных людей и ни во что не ставят и презирают немощных бедняков. Самый богатый купец города, возможно, составляет исключение из этого правила, его не любят из-за вредного характера, несмотря на всё его богатство. Знайте же, что не все влиятельные горожане являются честными и справедливыми, они в основном стараются добыть добрую славу и избежать дурной молвы. Я бы сказал, что крайняя несправедливость – это казаться справедливым, не будучи им на самом деле. Видимость справедливости пересиливает истинную справедливость и служит условием благополучия многих важных людей. Это слова великого греческого мудреца Платона, – добавил Сию для усиления значимости своих слов.

– В общем, собирайтесь, мы пойдём сегодня ночью к Наиму и спросим его, откуда у него вдруг появились деньги на служанку. Ночь всегда хороша для допросов, так как рас­судок подозреваемого ещё спит, да и темнота пугает его, – добавил Сию, и все следователи, которые пару минут тому назад были убеждены в невинности Наима, стали кивать утвердительно головами и переглядываться, как бы утверждая превосходство ума Сию над их собственными.

Той же ночью Сию со следователями прибыли к дому Наима и громко постучали в дверь. Наим, который знал из газет о прибытии в Иерусалим знаменитого сыщика, уже потерял покой, так что, услышав стук и чужие голоса за дверью, быстро перевернул перстень камнем к ладони и стал невидимкой.

Служанка матушки, услышав шум, открыла дверь. Сию со следователями обыскали всё жилище Наима, но, конечно, не нашли его.

– Где Наим? – спросил Сию служанку, но та лишь пожала плечами и сказала:

– Не знаю, он всегда спит в своей комнате.

– Наим наверняка придёт к себе домой, он ведь так любит свою матушку. Мы вернёмся поутру, – разочарованно проговорил Сию и направился вместе со следователями к выходу.

Наим, который стоял невидимый за входной дверью, задрожал от страха и чуть было не свалился прямо в руки выходившему Сию, но вовремя совладал с собой и стоял не дыша, пока Сию со следователями не покинули дом.

Когда шаги незваных гостей совсем стихли, Наим повернул перстень камнем наружу и снова стал видимым. Даже не взглянув на обомлевшую служанку, он вошёл в комнату матери, обнял ее и сказал:

– Я должен уехать из города на некоторое время. Дам денег служанке, чтобы вы могли жить безбедно, пока меня не будет.

С этими словами Наим поцеловал матушку и вышел из её комнаты. Затем он собрал вещи, показал служанке тайник в стене, где хранились деньги купца, и присел на дорогу. Разные мысли одолевали его. Наим боялся Сию и даже подумал на мгновение пойти и сознаться в краже денег, но потом вспомнил слова чёрного коня о том, что если он расскажет кому-нибудь об этом, то матушка сразу же умрёт, и потому выкинул эту мысль из головы.

Ещё не взошло утреннее солнце, а Наим уже добрался до ворот старого города с намерением достигнуть берега синего моря и оттуда уплыть на корабле в дальнюю и безопасную для него страну. Только одного не рассчитал Наим – что он имел дело с Сию, одним из мудрейших сыщиков мира. Выйдя из дома Наима, Сию распорядился поставить охрану около всех ворот Иерусалима, и как только Наим появился у ворот, его схватили стражники. Наим успел повернуть камень перстня к ладони, надеясь снова стать невидимкой, но не тут-то было: перед ним вдруг возник иссиня-чёрный конь с оранжевой гривой, который грустно проговорил:

– Я же сказал тебе, что перстнем можно воспользоваться только раз в жизни. А теперь ты и сам попался, и меня временно лишил способности творить чудеса.

Стражники, увидев возникшего ниоткуда говорящего коня, раскрыли было рты от удивления, но быстро пришли в себя и повели Наима вместе с конём во дворец правителя, где их ожидал Сию.

Сию и виду не подал, что удивился, увидев коня с оранжевой гривой – недаром он был таким умным и опытным. Знаменитый сыщик велел охранять Наима в соседней комнате и принялся допрашивать говорящего коня.

Первым делом Сию объяснил коню, что если тот не расскажет всю правду о краже денег, то его на всю жизнь заключат в темницу, и он больше света белого никогда не увидит, а если расскажет правду, то его отпустят на свободу. Конь недолго думая рассказал всё как было: как он встретил Наима, плачущего в старом городе, как деньги богатого купца забрал из сейфа и передал Наиму, чтобы тот мог нанять служанку для ухода за больной матушкой. Сию с довольным видом выслушал чёрного коня, а потом проговорил:

– Вижу, что ты рассказал всю правду. Надеюсь, король отпустит тебя на волю, как я тебе и обещал. Скажи мне только напоследок – не дьявол ли ты в образе коня? Обыкновенные кони ведь разговаривать не умеют. У нас в Китае чёрного коня с оранжевой гривой всегда связывали с дьяволом, который уговаривал людей сойти с честного пути.

– Что ты такое говоришь, уважаемый сыщик! Стал бы я с тобой разговаривать, если бы был дьяволом? Давно бы исчез, как все дьяволы умеют исчезать, – с хитрой улыбкой ответил конь.

Сию с сомнением покачал головой, но ничего на это не ответил и приказал привести Наима.

– Я знаю всю правду, Наим. Конь рассказал, что деньги купца находятся у тебя. Готов ли ты их вернуть? – спросил Сию суровым голосом. У Наима сразу полегчало на сердце, когда он понял, что ему не приходится рассказывать, каким образом ему достались деньги купца – ведь он всё ещё опасался за жизнь любимой матушки. Наим так обрадовался, что даже не сообразил свалить всю вину на коня, который уговорил его украсть деньги купца.

– Да, конечно, я покажу, где спрятаны деньги, – воскликнул он, но через мгновение спросил:

– А что будет с матушкой, если заберёте все деньги? Кто же согласится ухаживать за ней бесплатно?

– Это не моя забота. Надо было раньше думать. А сейчас пойдём к его величеству королю – он и решит, как быть дальше, – ответил, нахмурившись, Сию.

В городе между тем уже пронёсся слух о том, что знаменитый сыщик Сию поймал воров. Дворец короля заполонили журналисты и просто любопытные. Они выкрикивали обидные слова в адрес Наима, которого вёл под руку Сию. Вслед за ними шёл чёрный конь с оранжевой гривой, и ни-

кто из окружающих не понимал, что делает такое странное существо во дворце короля. Наим огорчился, видя среди обзывавших его людей и тех, которые ещё вчера называли себя его друзьями и втихую радовались тому, что у богатого купца украли деньги.

ВЕЩИЙ СОН ДОБРОГО КОРОЛЯ ИЕРУСАЛИМА

Сию вместе с Наимом и конём вошли в большой зал, в центре которого восседал король. Сию остановился напротив королевского трона, поклонился и проговорил:

– Ваше величество, мне удалось с помощью усердных следователей обнаружить виновных в краже денег купца. Вот они перед вами – Наим и конь, который рассказал нам всю правду.

Король уже знал от своего первого министра все подробности допроса воров, а первый Министр слышал об этом от журналистов, которые всегда первыми пронюхивают обо всём, что происходит в городе.

– Какой же он умный, этот Сию. Я знаю, что мои следователи ничего не стоят, но он всё равно похвалил их, – подумал про себя король, а вслух сказал:

– Честь и хвала тебе, Сию, за твою работу. Ты будешь достойно вознаграждён. А сейчас уведите отсюда Наима и коня, я хочу остаться наедине с Сию.

После того как охранники короля вывели Наима и коня

из зала, король обратился к знаменитому сыщику:

– Послушай, Сию, я уже слышал от первого министра все подробности кражи. Правда, я никак не могу понять, почему весь город уже знает об этом, несмотря на то, что только ты один допрашивал обвиняемых. Но я знаю, что конь подговорил Наима взять деньги купца и что без участия коня Наим никогда бы денег не заполучил. С другой стороны, я слышал, что ты обещал коню свободу – так посоветуй мне, каким образом мне наказать воров, чтобы моя слава доброго и умного правителя не пострадала.

– Ваше величество, то, что город говорит об этом, это хорошие новости для короля и для вашего покорного слуги – честь и хвала усердным журналистам. Вы же знаете, что обычно плохие новости успевают облететь полмира, пока хорошие едва протирают глаза со сна. Насчёт наказания: я бы отпустил коня, чтобы все горожане поняли, что стоит на следствии говорить правду. Да и какой с коня спрос? Люди вас не поймут, если вы будете

держатъ его в темнице. Начнётся борьба за права животных, потом волнения, и вам придётся всё равно выпустить коня на свободу. К тому же я уверен, что конь каким-то образом связан с дьяволом, и он в любой момент может освободиться, а тогда вам придётся объяснять причину его исчезновения. Что же касается Наима, то я бы посоветовал строго наказать его, ведь из-за него у вашего города – и у вас, ваше величество – могла возникнуть дурная слава королев-

ства, в котором можно безнаказанно воровать у богатых купцов, — завершил свою речь знаменитый сыщик.

— Как же быть с матушкой Наима, почтенный Сию? Она же сразу умрёт от горя, если мы заключим Наима в темницу. Да и мы оба понимаем, что главным зачинщиком воровства был этот чёртов конь или сам дьявол в образе коня, — проговорил король.

— Ваше величество, славу доброго короля вы усилите тем, что освободите животное. Да и зачем нам связываться с дьявольским говорящим конём? Судьба Наима и его матери никого интересовать не будет, а молва о вашей доброте и справедливости достигнет народов всего мира, — ответил Сию.

Последние слова сыщика убедили короля, и он решил действовать по его совету. Однако объявить о своём решении король решил на следующий день, благо уже наступил вечер, а утро вечера мудренее.

Ночи в Иерусалиме прохладные, но в ту ночь король страдал от внутреннего жара, и ему снились кошмары. Окно было раскрыто, и прямо с неба в окно влетел иссиня-чёрный конь с оранжевой гривой. За его спиной летели чёрные и белые птицы, справа — белые голуби, слева — чёрные вороны, и их было намного больше, чем белых голубей.

Вдруг один голубь подлетел к королю, сел ему на грудь и прошептал:

— Ваше величество, не волнуйтесь о Наиме и его матушке — всё уладится само собой, и ваша слава доброго короля

не пострадает.

В этот момент король тяжело вздохнул и открыл глаза. Круглая луна глядела на короля через открытое окно, он вспомнил свой сон и понял, что белые и чёрные птицы олицетворяли справедливые и несправедливые дела, которые он совершал в своей жизни. Король снова вздохнул, закрыл глаза и заснул до утра.

Рано утром короля разбудил первый министр:

– Ваше величество, только что обнаружили, что Наим с конём исчезли из тюремной камеры. Ходит слух, что люди видели ночью выходящего из дворца незнакомца в чёрном костюме с оранжевым галстуком, который вёл за собой коня с оранжевой гривой. Однако все охранники клянутся, что никто ночью из дворца не выходил.

Добрый король не очень-то удивился рассказанному и подумал: «Прав был Сию, что этот конь связан с дьяволом, и хорошо, что он исчез. Наим же получил по заслугам: сначала он трясся от страха, что его обвинят в краже денег богатого купца, а теперь его участь зависит от коня, на которого нельзя положиться».

Король приказал вернуть украденные деньги купцу, назначил матушке Наима пожизненную пенсию, и молва о добром и мудром правителе Иерусалима облетела весь свет.

Наима и коня больше никто не видел, только жители Иерусалима поговаривают, что в городе иногда под вечер видится силуэт незнакомца в чёрном костюме с оранже-

вым галстуком, но он растворяется в воздухе при приближении людей. Может, незнакомец и рассказал всю эту историю охраннику Григорию?

Алла Кречмер, Нетания

Уважаемые читатели! Искренне благодарна за теплые слова, сказанные о моем творчестве. Я пишу романы под псевдонимом Алона Китта, кроме того издала три поэтические книги. О чем бы я ни писала, главной темой моих книг является любовь. Если кто-то захочет приобрести печатные экземпляры с подписью автора, прошу обращаться по адресу: elankr1955@gmail.com

Тянутся ветви деревьев
В жажде грядущих объятий.
Шорох их листьев напевный
Со стороны непонятен.

Обречены на разлуку:
Корни их держат недвижно.
Тянутся ветви, как руки,
Но не становятся ближе.

Сколько пропавших напрасно
Неутолённых желаний,
Сколько порывов прекрасных,
Лёгких случайных касаний.

Где-то в небесном просвете
Между дрожащих верхушек
Кружится осенью ветер,
Морось приносит и стужу.

Снова о встрече моление,
Снова о ней упование:
Кроны в безумном волнении
И в предвкушении свиданья.

Хлынут небесные слёзы
О преходящем и вечном,
О пролетающих грозах
И о тоске бесконечной;

Память о той ненаглядной,
Той неслучившейся, нежной,
Светлой любви невозвратной
И потаённой надежде.

Чёрный ангел

*«Однажды выйдет ангел чёрный
И скажет, что спасенья нет».
Булат Окуджава*

Был не однажды уличённым
В потворстве людям, их делам,
Неправдой жизни возмущённый,
Тот ангел исправлял всё сам.

Вокруг невежи и невежды,

И разума глубокий сон.
Запачканы его одежды,
Захватаны со всех сторон.

А он влезал в людские споры,
Земное принимал всерьёз,
Дарил смирение непокорным,
Уставшим – блёстки светлых грёз.

Для жалостливых – мир душевный,
Предупреждение для злых;
Он верил в мощь законов древних
Небесных царств, а не людских.

И вдруг застыл, как беспризорный,
Один на высоте большой:
Был ангел белым, стал вдруг чёрным,
А значит, он внутри другой.

Запачкался в чужие беды,
В чужие страсти и дела;
Он души разные изведаль,
Но, видно, шёл дорогой зла.

И людям стал он непонятен,
Собратьями отвержен вмиг,
Ведь на одежде много пятен,
И чувства изменили лик.

Возможно, заплутал он в дебрях
Ненужных слов, и в том вина.
А людям нужен виночерпий
Забвенья и любви вина.

И он, не выходя из тени,
Среди пределов неземных,
Нам всё твердил, что нет спасенья,
Читая в книге душ людских

Прощание с морем

Растает в голубом просторе
Та память о счастливых днях.
Солоноватый привкус моря
Остался на твоих губах.

Сквозь ветви клёнов и акаций
Свет солнца пробивался к нам.
А нынче листья золотятся,
Послушны осени ветрам.

Небес высоких свод хрустальный
Студён и светел, а зима
Неслышной поступью печально
Зайдёт и в душу, и в дома.

Пока же праздное гулянье,
Неспешный шаг и разговор,
И с морем грустное прощанье,
И астр пылающий костёр.

Лишь иногда приносит ветер
Обрывки пены, и прибой
Вновь через год нас шумом встретит,
Бегущей к берегу волной.

Наталья ТЕРЛИКОВА, Холон

О себе писать трудно. В моей жизни было много незабываемых встреч, много успеха, ярких событий, а приключения находили меня сами. И боли много было, разочарований, сомнений... И наверно, что было, то и будет.

Потому что я неизлечимый оптимист. Очень люблю свою семью, особенно радуют внуки. Люблю свою маму, которая ушла из земной жизни в более тонкое счастливое пространство. Искренне верю, что нас всех связывают невидимые и живые нити, которые могут растягиваться

до бесконечности и не порвутся никогда, даже в момент смерти тела.

Люблю авторов «Понедельника» и счастлива, когда в нашем творческом пространстве зажигаются новые звёздочки. Конечно, больно, когда слышу или читаю несправедливые и гадкие высказывания в свой адрес. Но всё равно радуюсь. Пусть лучшие выбрасывают камни, которые прячут за пазухой, – а вдруг среди них попадутся драгоценные. И мы заложим их в прочный фундамент нашего Храма Литературы.

Одиночество вдвоём

1.

– Куда пойдём? – спросил Он. Ему очень хотелось закатиться в какой-нибудь ночной клуб и отвязаться по полной.

– Ну, конечно, на балет, – ответила Она и улыбнулась. – Я мечтаю посмотреть «Лебединое озеро» в Большом.

– О! Как это мило, – грустно заметил Он.

Они шли домой пешком по ночной Москве.

– Боже, какая волшебная ночь, – восхищалась Она.

– Боже, как я счастлив! – кричал Он.

Туфли в кровь натёрли ступни, розы из шикарного букета больно кололи пальцы, дешёвая косметика обжигала лицо. Она с трудом удерживала счастливую улыбку на лице, пока Они добрались до её дома.

И вот наконец Она сбросила туфли, смыла макияж, «счастливую улыбку», упала на диван и сразу уснула.

Он только под утро добрался домой, упал на диван и заснул прямо в одежде.

2.

– Дорогая, бокал вина? – спросил Он.

– Совсем чуть-чуть, – ответила она. Хотя на самом деле ей хотелось опрокинуть пару стаканов виски без содовой.

Он зажёл свечи, врубил Вивальди, и они начали трапезничать.

«Боже как скучно и пресно», – подумала она, но вслух произнесла:

– Какой потрясающий вечер!

– О да, восхитительный, – согласился Он, хотя на душе было тоскливо от диетической курицы и кислого вина.

Погасли свечи.

Он засобиравлся домой.

Она не удерживала.

Он вышел в ночь, добрёл до ночного магазинчика, купил пару бутылок виски и поехал домой.

Она закрыла дверь, достала из холодильника виски, налила себе полный бокал и облегчённо вздохнула...

3.

– Он уже сделал тебе предложение? – спросила Мама.

– Ой, мама, не начинай, – ответила Она, – если Он женится на мне, то узнает, что я курю, матерюсь, слушаю попсу, ненавижу Вивальди и балет.

– Но я хочу внуков, – настаивала Мама.

– Я тоже хочу ребёнка, – захныкала Она и отключила телефон.

Потом выпила таблетку снотворного и стала ждать приключений в царстве Морфея.

4.

– Ты уже сделал ей предложение? – спросила Мама.

– Ой, мама, не начинай, – ответил Он, – если я женюсь, то Она узнает, что я курю, матерюсь, слушаю попсу, ненавижу Вивальди и балет.

– Но я хочу внуков, – настаивала Мама.

– Я тоже хочу ребёнка, – грустно произнёс Он и отключил телефон.

Потом выпил таблетку снотворного и стал ждать приключений в царстве Морфея.

5.

Совершенно случайно Они столкнулись на одной и той же тусовке в ночном клубе.

Она покраснела, Ему тоже было очень стыдно.

Утром Они проснулись на одном диване в незнакомой квартире. Очень хотелось воды. Много воды.

– Лучше б я купил билет на балет, – вздохнул Он.

– Тогда у моей мамы не осталось бы ни единого шанса дожидаться внуков, – выдохнула Она.

Одиночество втроём

1.

Она готовила праздничный ужин и улыбалась.

Прошло ровно двадцать лет с того самого дня, когда Они проснулись на одном диване в незнакомом доме.

В квартиру вбежал Он, вручил шикарный букет и с криками: «Опаздываю!» ринулся к компу.

– Куда? – спросила Она.

– Танки, танки, танки, – прокричал Он в ответ и надел наушники. По монитору поползли танки.

Она достала из духовки праздничную утку с яблоками, но уже не улыбалась.

В квартиру вбежал Сын и с криками: «Опаздываю!» ринулся в свою комнату.

– Куда? – удивилась Она.

– На свидание! – прокричал Сын, включил комп и попросил прикрыть дверь в его комнату.

Она вернулась на кухню, поставила букет в вазу.

Шипы розы больно укололи палец, и Она заплакала.

«Как же я завидую своей маме, – подумала Она и разрыдалась, – моя мама использовала свой шанс стать бабушкой».

2.

Она смотрела «Лебединое озеро» и плакала.

Из своей комнаты вышел довольный Сын, отрезал себе кусочек утки и положил на тарелку.

– Оплакиваешь очередного сбитого танком лебедёнка? – улыбнулся Сын. – Это ты зря, очень вкусно получилось.

Она тоже улыбнулась и спросила:

– А в реальном Мире ты на свидания ходить не пробовал?

– Нет никакого реального Мира, – ответил Сын, – и виртуального нет.

– А что есть? – спросил Папа. Он тоже подошёл к столу, отрезал себе кусочек утки и положил на тарелку.

– Глюки, – ответил Сын и открыл бутылку виски.

– Но я хочу дождаться внуков, – настаивала Мама.

– Вот только не начинай, – ответил Сын, – если Она узнает, что я ем жареное мясо, пью виски и не занимаюсь йогой, то о внуках можешь забыть.

Они выпили, закусили и снова налили.

А потом разошлись по своим комнатам.

Просто одиночество

– Шикарно выглядишь, – сказала Она Подруге, когда та впорхнула в кафе и остановилась у её столика.

– Так я развелась пару месяцев назад, – радостно сообщи-

ла Подруга.

– Тебе одиноко? – спросила Она.

– Мне хорошо, – рассмеялась Подруга, – на одиночество не хватает времени. Фитнес, салоны, клубы и работа, работа, работа.

Подруга отказалась от тортика, выпила кофе без сахара и посмотрела на часы.

– Ты спешишь? – удивилась Она. – Куда?

– В свою одинокую постель, – ответила Подруга. – Буду плакать в подушку и сочинять стихи о том, как я люблю одиночество.

Продолжение следует

Ирина АВРАМЕНКО, Нетания

Дорогие друзья! Я благодарна вам за интерес к моему творчеству, за то, что читаете мои стихи и выражаете

искренние эмоции в ответ. Я пишу о любви, о понятных каждому чувствах, о себе, о жизни. Потому, наверное, в моих стихах читатели могут узнать себя.

Изданы три мои авторские книжки, также я печатаюсь в альманахах в Израиле и в России. Если вас заинтересовали мои книги и моё творчество, можно написать по адресу: avrina4457@gmail.com либо связаться со мной в ФБ: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100000304987686>

То ли птицы стали громче петь,
То ли тишина волной накрыла,
Только захотелось улететь
Далеко со стаей белокрылой.

Полетаем вместе над весной,
Изменившей облик свой и имя,
Взглянем на притихший шар земной
И вернемся, но уже – другими...

* * *

Улицы стали грустными,
Словно улыбок нет.
Мы разминулись с чувствами,
Холодом дышит свет.

Знала бы я, что трудными
Будут шаги весны.

Улицами безлюдными
Странные бродят сны.

Запахами тревожными
Наполняется дом.
Мы с тобой осторожные,
Мы еще подождем...

* * *

А воздуха не хватало,
Как будто больно дышать.
И света казалось мало,
Без света гаснет душа.

И где-то блуждали звуки,
Упавшие на январь.
И нервно сжимали руки
С картинками календарь.

Привычно скрипели двери,
Которых уже и нет.
Подсчитывала потери
Одна из лучших планет...

* * *

Зову тебя в безудержное лето,
Где небо обжигает синевой,
Почётным пассажиром, без билета
Туда, где солнца шар над головой.

А солнце будет весело смеяться,
Подпиливая лучик-ноготок.
Не надо зноя летнего бояться,
Всегда найдётся в нём воды глоток.
А солнце будет петь шальные песни,
И к прошлому мы потеряем ключ.
Я обещаю – станет интересней,
Когда коснётся поцелуем луч.
А солнце в самый яркий цвет одето
И сочиняет самый жаркий стих.
Зову тебя в безудержное лето,
Где мы разделим солнце на двоих.

* * *

Лечу, как бабочка на свет,
И нет возврата.
К любви, которой больше нет,
К её закату.
Сгорают крылья на лету,
Сверкнув прощально.
И вновь поймает пустоту
Мой взгляд печальный.
А где-то розовый рассвет
Целует в щёку.
В любви, которой больше нет,
Я одинока.
Лечу, как бабочка, туда,
Где стало пусто.
И где рождается звезда

Другого чувства...

Зина СОРОКУРС, Мицпе Рамон

ЗАМЕТКИ К НЕНАПИСАННОМУ

*Я смотрю на экран компьютера и вижу своих внуков.
Никогда не думала, что всерьёз буду писать серьёзную
книжку.*

*В юности баловалась писанием виршей,
которые самым естественным образом канули в Лету.
Ну правильно – так, баловство, чего хранить?
А сегодня думаю, что не так уж и плохо было.
Впрочем, чего горевать о прошлом. Было – да сплыло.
Но почему-то я для себя решила:
идея о том, что времени не существует, —
истина истин?*

*Ну не даром же имя Творца на иврите
есть:
Будущее + Настоящее + Прошлое (הווה).*
Так о чем это я?

А...

*Это о том, что всё, что здесь написано —
написано в настоящем времени.*

*Даже «прошедшее время»,
оно тоже настоящее.*

*Да и будущее
в том же духе...*

Вы спросите: при чём здесь внуки?

Не знаю. Так мысль легла. И вот...

То, что будет дальше, —

*Это и есть попытка придумать и зафиксировать
на белом поле*

Фантазии, неподвластные времени,

О прошлом, настоящем и наверняка будущем...

Казнить нельзя помиловать

СТРАННОЕ ПИСЬМО

Утро тёплое, приятное, слегка влажное. Овцы и козы пощипывают свежую траву на изумрудно—зелёном лугу, внизу в овражке беседуют птицы, и холодный ручей перекачивает по камушкам свою песню. Мальши Авель лежит под инжирным деревом и высматривает спелые плоды, что прячутся среди замысловато вырезанных кем-то листьев. Раззявив рот, он ждет, когда один из них упадет прямо туда. Голове, правда, не очень удобно на каменном котелке с чечевицей внутри, хоть он и обернут в толстую баранью шкуру.

(Сегодня Милая Ева положила красную чечевицу. Она ведь знает, что он не любит красную, а любит белую чечевицу! И даже самому себе не может объяснить почему! Чечевица эта даже и не красная вовсе, а какая-то грязно-розовая. Гадкий цвет! Но сегодня Милая Ева положила именно такую чечевицу, нелюбимую!)

Мальши Авель упорно продолжает лежать с разинутым

ртом в ожидании инжирины. А она всё не падает и не падает. «Ну что ж, сегодня не моя удача. Придется раннюю трапезу доставать самому». Не без удовольствия Авель оторвал голову от неудобного ложа, вскочил и полез на дерево за инжиром.

Примерно в шесть утра Даниэля разбудили вопли котов за окном. Чертыхнувшись, он резко сел в кровати и оперся о неё кулаками поверх одеяла – был конец августа, и по ночам было уже прохладно. В соответствии с инструкцией он сделал несколько глубоких вдохов через нос и столько же спокойных выдохов через рот и окончательно проснулся. Где-то в районе затылка еще сохранились смутные останки сновидения, но буквально через несколько минут сознание очистилось совершенно.

Резкий звонок будильника – наконец-то! – напомнил о странном письме, которое Даниэль получил накануне поздно вечером, с курьером. Станным оно было хотя бы потому, что было обычным бумажным письмом, да еще с красной сургучной печатью. Разумеется, будучи человеком современным, он пользовался средствами коммуникации имеющими быть в XXI веке, а тут – бумажное письмо, забытый эпистолярный жанр... Увидев незнакомый язык, коим был подписан конверт, Даниэль не стал его открывать, решив продлить интригу до утра, «поелику утро вечера мудренее».

Еще раз глянув на часы, прикрепленные к бутафорскому

столбу, подпирающему спинку кровати со стороны ног, он соскочил на пол и босиком поспешил исполнить рутинный утренний ритуал гигиены. Затем сварил себе крепкий кофе и, не позавтракав, но с горячей чашкой, демонстрируя чудеса эквилибра, стремительно пробежал в кабинет (он же библиотека), приютившийся в дальней части студии у высокого окна; там он уселся в кресло, кончиками пальцев ног выгреб из под него тапки, в которые тут же и обулся, осторожно, с краю, пригубил ароматный горячий напиток, поставил чашку на кофейный, он же журнальный столик и лишь затем, с каким-то почтением, с другого его края осторожно потянул и взял в руки загадочный конверт, отложенный вечером.

ЗАНУДА

Толстая и веселая писательница детективов Клара Карловна Воронец совершает утреннюю пробежку по раннему и пустынному пляжу вдоль берега моря в поисках очередной криминальной коллизии к будущему роману. Морской бриз вызывает прилив творческих сил и побуждает Клару Карловну на литературные подвиги. Но в последнее время писательница Воронец страдает творческим запором. Извините. Не пишется. В поисках оригинального и, разумеется, продаваемого сюжета она перечитала всю детективную классику: от Эдгара По, через Конан Дойла и Агату Кристи, и до... Впрочем, имен современных гениев детективного жанра она не помнит. Говорит, что если бы сама не писала детективов, вряд ли бы помнила своё имя, и громко хохочет, радуясь соб-

ственному остроумию.

Клара Карловна уже достигла того возраста, о котором говорят «почтенный», но выглядит и ощущает себя вполне бодрой, самодостаточной и без комплексов, свойственных зачастую её сверстницам. Её любезный сосед Даниэль называет ее Занудой, на что мадам писательница не обижается совершенно. Зануда так Зануда, ей даже нравится. Просто говоря, Клара Карловна – дама совершенно независимая, не гнушается и «выражений», уверяя, что сие есть естественная часть жизни свободных от предрассудков современных хомо сапиенс.

Пробегая мимо пустых пляжных лежаков, Клара Карловна замечает впереди парня и девушку, расположившихся на столовой скатерти, расстеленной прямо на песке у воды (мадам писательница заметила край бахромы.) Эти, как ни странно, не целуются, что было бы естественно, а отчаянно и в голос спорят друг с другом. Клара Карловна переходит с рыси на бег трусцой, а приблизившись к молодёжи, начинает бег на месте, за ними и неподалеку. Стараясь не привлекать к себе внимания, она прислушивается к их перепалке...

«Ева, Милая Ева...», – ах, как хорошо придумал Мальши Амель. Но ведь у меня есть ещё одно имя? Плодоферма?! Какое странное слово! Надо будет попросить Адама, чтобы он перепридумал его на более благозвучное. Последнее время Адам совсем разленился. На охоту не ходит, Каину не помо-

гает и ни одного нового слова. Каин очень сердится на него из-за этого.

– Ева! Ева! Ну где же ты, Праматерь всего сущего? Неужели ты не слышишь, как мне плохо?! Мне очень плохо!!!

– Толстый, омерзительный боров! – Ева взвилась. Ей так приятно думалось, а этот бездельник все испортил! – Остался бы с Лилит, жирный лентяй! А мы продолжали бы жить Там... с Мальшиом Авелем и Каином! Там – хорошо!...

Ева закрыла глаза и представила свою прошлую, тамошнюю жизнь.

– Дура! – Адам забыл о том, что ему плохо. – Какая Лилит?! Если бы я остался с Лилит, тебя и в помине не было бы! Ни Тут, ни Там!

– Да?! А зачем ты назвал нашего мальчика Авелем?

– Он велел.

– Он велел? Он – ничего тебе не велел! Он тебе Поручил! Доверил! А Ты, жалкое существо, все испортил!

– Ну почему испортил? – Адам искренне удивился. – Ты разве забыла, как легко его родила? Вспомни, Ева! Вдох-выдох, вдох-вдох, и вот он, как прозрачное белое облачко пара, явился в этот мир, наш Абель...

Вдохновлённый неожиданно разыгравшимся воображением, Адам вознамерился продолжить панегирик, но не тут-то было.

– Абель! Он ведь такой слабенький! – Ева разрыдалась. – Он все время молчит и только улыбается!

У Клары Карловны Воронец, женщины опытной, немало повидавшей на своем веку всяких чудес, ноги подкосились, и она рухнула. Нет, она не упала в обморок, но просто – как стояла, так и уселась в песок. Она смотрит на удивительную парочку и понимает, что видит... настоящих... Адама и Еву... Мадам писательница оглядывается по сторонам, дабы убедиться, что никто не видит ее безумия. Она уверена, что у неё глюки. Того, что она сейчас видит, не может быть, потому что не может быть никогда!!!

– Ева! Но ведь это же хорошо, что ребёнок улыбается. Когда он улыбается, мне кажется, что это улыбается Он, улыбается нам! Разве нет?

– Даааа!!! – Ева никак не может успокоиться. – Но я хочу Тудаааа! Я хочу Домой!

Адаму становится грустно. Он ни с того ни с сего оборачивается назад, упирается взглядом в Зануду и как-то странно произносит:

– А Каин без меня ушел...

И тут мадам писательница понимает, что нет, нет, нет, она не сошла с ума, а это, вот это всё, что она сейчас видит, – сюжет её нового произведения материализовался здесь, на пляже! Она ещё не знает, каким образом все это превратится в детектив, но зато она, Клара Карловна Воронец, понимает,

что это точно будет гениально!

Погода начинает портиться. Небо из голубого становится темно-серым и тяжёлым, а ветер, поначалу бывший приятным и прохладным, усиливается. Кисти скатерти задираются вверх и, подхватывая песок, швыряют его в лица сидящим. Молодые люди быстро поднимаются, скатерть записывают в холщовую сумку и бегом спешат убраться подальше от штормового моря. Вслед за ними, но в противоположном направлении, заторопилась и мадам писательница, заторопилась к своему ещё не написанному, но уже родившемуся где-то внутри неё необыкновенному детективу!

«У Каина с Авелем были странные отношения», – напечатала она и задумалась. А какие?..

И тут на неё нахлынуло!

«А никакие! Никакие...», – она быстро застучала по клавишам.

«...хоть и были они двойняшками. Вот Адам никогда не мог понять, кто есть кто. Для него оба они были на одно лицо. И только Ева их различала. Оба были невысокого роста, курчавые коренастые крепыши. Только Каин был немного ниже Авеля и огненно-рыжий, а у того, у Авеля, голове украшала копна иссиня-черных волос и над правой бровью едва заметная родинка.

Ещё с утра у Каина не заладилось. Он злится на толстого Адама, потому что тот не захотел идти с ним на охо-

ту. У него, видите ли, живот разболелся. Вчера объелся крольчатиной, которую очень вкусно приготовила Ева, а сегодня лежит в лёжку и пыхтит, как уставший после долгого неудачного гона баран.

Ева велела ему разыскать Авеля, который вот уж как два восхода Вечерней Звезды не возвращался. Ну вот, задумал одно, а придётся делать и другое. Мало того, что Адам не захотел ему помочь, так тут ещё Авеля ищи.

Взгромоздив на спину охотничью поклажу (лук, колчан, силки на птиц и мелких зверушек), Каин выступил в путь в гордом одиночестве, рыча от раздражения».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.